В городе Сумеру Дилюк, последовав совету Лисы, направился в Академию.

— О, пожалуйста, подождите здесь минутку! — сказал одноклассник Дилюку. — Секретарь всегда приходит на работу точно по расписанию, осталось еще пять минут.

Глава 7. Влюбленные друг в друга

Стоя на площади Сумеру, Дилюк всматривался вдаль, в сторону Мондштадта. Как-то раз от Кэйи он слышал, будто отсюда порой можно разглядеть Драконий Хребет, но теперь это казалось полной чушью.

Девушки на площади о чем-то оживленно спорили, явно привлеченные этим чужеземцем, однако Дилюка это нисколько не удивляло — в Мондштадте дела обстояли точно так же.

— Аль-Хайтам! У тебя совсем совесть не болит?

Дилюк обратил внимание на доносившуюся снизу ссору. Это был Аль-Хайтам, который, судя по всему, препирался со своим партнером — красивым блондином.

— Благодарю за напоминание. Что касается этого, то судя по результатам последнего медицинского осмотра, с моим сердцем все в полном порядке, так что, господин Кавех, озвученной вами проблемы у меня не существует! — Аль-Хайтам держался подчеркнуто разумно.

— Ты! Негодяй! — у красавца по имени Кавех от возмущения раздулись щеки.

— Если ты продолжишь в том же духе, боюсь, весь Сумеру узнает о нас… — Аль-Хайтам развернулся и направился в Академию.

Они расстались на недосягаемой для толпы ноте, стараясь держаться скрытно.

В Мондштадте тоже встречались подобные пары, в этом не было ничего особенного. Раз уж они вели себя так осторожно, возможно, в Сумеру царила не такая свобода, как в Мондштадте, а потому стоит по возможности избегать недоразумений насчет Кэйи.

— Приветствую! Я Дилюк из Мондштадта, прибыл сегодня в Академию, чтобы кое о чем расспросить.

Находясь на чужбине, необходимо соблюдать элементарную вежливость.

— Приветствую, Дилюк. — Аль-Хайтам снял наушники и ответил весьма вежливо. — Дилюк?

Тот самый старший брат Кэйи?

— Ты знаком с ним? — удивился Дилюк.

— Да, много лет назад благодаря старшей сестре Лисе мне довелось с ним встретиться. Он весьма глубоко изучал язык хиличурлов. — Аль-Хайтам пригласил Дилюка присесть.

— Он даже упоминал меня при тебе? — Дилюк даже представить не мог, что именно Кэйи мог про него рассказывать.

— Он говорил, что я в чем-то похож на тебя. Я с этим не совсем согласен, ведь все люди разные, но, судя по всему, он имел в виду, что мы оба рассудительные люди. Сегодня убедился в этом воочию! — произнес Аль-Хайтам.

— Верно. Тогда я сразу перейду к делу: есть ли в Академии какие-то исследования о Каэнри'ах, ну или о Ордене Бездны?

— Этот вопрос Путешественник тоже задавал. К сожалению, вынужден огорчить: нам известно не так уж много! — Аль-Хайтам взял стопку документов и передал ее Дилюку. — За остальным можешь обратиться в Храм Сурастаны.

— Спасибо! — Дилюк поднялся на ноги и случайно заметил за дверью прячущегося светловолосого мужчину, после чего не удержался и предупредил Аль-Хайтама:

— У нас в Мондштадте любовь — это именно то, чем она должна быть. Надеюсь, вы скоро обретете ее в полной мере!

— Мы?.. Кто? Любовь? — Аль-Хайтам скрестил руки на груди, будто бы о чем-то задумавшись. — Кажется, ты кое о чем заблуждаешься, на данный момент я одинок.

— О… Похоже, и впрямь недоразумение! — Дилюк слегка кивнул и направился к выходу. — Благодарю!

Просмотрев материалы, Дилюк действительно не обнаружил там желаемого ответа и был вынужден вновь отправиться в путь — в Храм Сурастаны.

— Дилюк из Мондштадта…

— Ты пришел из-за дела Кэйи? Прости, но я здесь бессильна. — изнутри донесся голос.

— Это касается его, но в то же время — и судьбы всего Тейвата.

Дверь отворилась, и Дилюк медленно вошел внутрь. Архонт Травы Нахида слезла с качелей и подняла взгляд на Дилюка.

— Выслушаю тебя со вниманием! — Нахида предложила ему присесть.

Когда Дилюк закончил рассказывать о ситуации с Кэйей, Нахида кивнула:

— Значит, все уже началось, и началось именно отсюда.

— Тебе известно?

— Да, честно говоря, некоторое время назад в различных тайных доменах произошли сбои, а в Мондштадте заволновалась Бездна, и мы, четверо Архонтов, собрались вместе в Мондштадте, в результате чего обнаружили странную Катерину.

(А Дай в холодном поту записывал всё происходящее)

— Я слышал об этом, — произнес Дилюк.

— Позже аномалии затронули и Ирминсуль, пропало ядро Запретных знаний — в Сумеру это тоже называют Запретными знаниями. Тот, кто ими обладает, сталкивается с двумя исходами: либо смерть, либо исчезновение самого мира!

Нахида с грустью опустила голову:

— Судя по нынешнему положению дел, мы имеем дело со вторым вариантом!

— Как его вернуть? — спросил Дилюк. — Как спасти Кэйю?

— Мне очень жаль, но хотя все это время мы только и делали, что искали ответы, результатов по-прежнему нет. Я тоже делаю всё от меня зависящее, чтобы отыскать разгадку в Ирминсуле.

Нахида подняла голову:

— Если ты хочешь спасти Кэйю, есть лишь один способ: растопить его сердце — точно так же, как его мать относилась к его отцу, искренне и со всей душой любя и оберегая его всю жизнь.

— Обязательно поступать именно так? — Дилюк почувствовал некоторую неловкость: хотя он и не испытывал отвращения к романтическим делам, но мастера в них из него определенно не выходило.

— Да! И даже этого мало. Потребуется также задействовать силу Запретных знаний для исцеления, причем на протяжении всего процесса необходимо сохранять максимально близкую связь. На самом деле это чрезвычайно трудно.

Нахида тихо вздохнула:

— К тому же это должны быть искренне любящие друг друга люди…

— Хм, неужели действительно придется разыскать его? — вспомнив Доктора, Дилюк выразил благодарность, после чего направился к лагерю Фатуи.

Электро маг цицинов уже собралась атаковать, но один взмах меча Дилюка поверг ее на землю, а кружившие вокруг воздушные светлячки тоже испустили дух.

— Передай Доктору Дотторе, что я жду его на Рифе Маск! — глаза Дилюка сверкнули, он не желал терять ни секунды.

— Хорошо… хорошо… — Электро маг цицинов бросилась бежать сломя голову.

Риф Маск, полдень.

К моменту прибытия Дилюка Дотторе уже поджидал его там:

— Теперь-то ты готов довериться мне?

— Никакого доверия, просто у меня нет выбора! — Дилюк шагал впереди. — Начнем!

— Мой метод предельно прост, мне понадобится всего лишь твой волосок. — Дотторе достал пробирку.

Дилюк не понимал, что тот задумал, но, скрестив руки на груди, решил, что это шутка:

— Мое терпение небезгранично!

— Сделай это сам! — Дотторе с фанатичным блеском в глазах уставился на пробирку в руке и протянул вторую руку ладонью вверх.

Дилюк выдернул красный волосок, желая посмотреть, что именно удумал этот чудак:

— Держи!

http://bllate.org/book/29708/3615307